

- Амария, послушай, - взмолился Рубаан, когда его жена ворвалась из кухни в гостиную, - остановись на минутку и послушай,"

- Нет, ты послушай, - прошипела Амария, поворачиваясь и тыча пальцем в лицо Рубаану. Рубаан замолчал и послушно уставился на нее.

"Я говорила, я говорила тебе, что если мы собираемся быть вместе, то ты не можешь оставаться в этой организации. Я умоляла тебя уйти, я каждый день боялась за твою жизнь. Ты вырвал меня из жизни, полной романтики и приключений, и превратил в простую домохозяйку. Меня это устраивало до тех пор, пока я могла видеть тебя каждый день, когда ты возвращался с работы. Таково было соглашение. Так вот, ты говоришь, что хочешь вернуться к соглашению? Что дает тебе такое право?"

- Послушай! - Рубаан поднял руки, защищаясь, - я делаю это, чтобы защитить тебя и Рока. Я не хочу уходить, но, пожалуйста, просто доверься мне!"

"Как я могу доверять тебе, если ты даже не говоришь мне, что с тобой происходит? - Спросила Амария, выжидающе глядя на него, - ты хочешь, чтобы наши отношения были именно такими?"

- Нет, - прошептал Рубаан и покачал головой, - но ты никогда мне, не поверишь. Я даже не знаю, как объяснить, что со мной происходит."

Амария ухмыльнулась и покачала головой "тогда ты должен был оставить меня в Барусе", - отрезала она, свирепо глядя на него, - "по крайней мере, тогда я была не одна."

- Ты и сейчас не одна, черт возьми! - Крикнул Рубаан. Все было тихо, пока Рок не заплакал из своей спальни. Амария вздохнула и покачала головой.

- Отличная работа, - прорычала она, снова сверкнув глазами. - большое спасибо. Амария прошла мимо Рубаана, не сказав больше ни слова, и отступила в заднюю часть квартиры, чтобы позаботиться о Роке.

"Почему ты просто не можешь мне доверять? - Спросил Рубаан, тяжело опускаясь на диван. Он схватил чашку с кофейного столика и сделал глоток. - ты просто не понимаешь. - Он поставил чашку и закрыл лицо руками.

Прошла неделя с тех пор, как он столкнулся с Эоном, и Рубаан провел большую часть своего времени, беспокоясь о том, что Эон вселится обратно в его тело и причинит вред его семье. Время, которое он не тратил на беспокойство, он тратил на попытки разобраться во всем остальном. Он много думал о последствиях того, что вокруг ходят два Рубаана... один был оригиналом, а другой-копией... он знал, что он был копией.

Рубаан посмотрел на свои руки и покачал головой. Его руки выглядели как те же самые, на которые он смотрел всю свою жизнь, но на самом деле он знал, что им всего неделя от роду. Все его воспоминания были здесь, никаких пробелов. Единственное, что он не мог вспомнить, была ночь, когда тело, в котором он находился, было "создано" Эоном.

Среди своих тревог Рубаан часто думал о своей раздвоенной совести, о том, что Эон держит в плену другого Рубаана в его собственном теле. После недели размышлений об этом Рубаан стал очень огорчен тем, что его старая совесть подвергается таким мучениям. Он знал, что, возможно, никогда больше не заговорит с ним и что его старая совесть никогда не увидит, как Рок вырастет и обнимет Амарию... это почему-то очень его беспокоило.

Рубаан встал и повернулся лицом к двери спальни Рока. Он хотел пойти и все исправить, сказать Амарии, что он не вернется к Черному рыцарю. Ему хотелось обнять Рока и рассмешить мальчика, поцеловать его в сладкую головку и знать, что их ждет счастливое будущее. К сожалению, он знал, что это невозможно. Не с угрозой того, что Эон прыгнет в его тело, постоянно нависая над его головой. Слезы навернулись ему на глаза, и он стиснул лоб рукой.

"Это не навсегда, - сказал он себе, - это не навсегда...- Он в последний раз посмотрел на дверь, за которой стояли его жена и сын, прислушался, чтобы услышать последний звук, исходящий от них, и наконец повернулся и вышел через парадную дверь.

"Ты меня убьешь, - сказал Рубаан Эону, когда они подошли к лагерю мародеров. Эон усмехнулся про себя и покачал головой. Рубаан заставил ноги Эона перестать двигаться и положил руку ему на грудь. Это моя жизнь, из-за тебя меня убьют."

"Ты проявляешь очень рискованную смелость, - заметил Эон, - учитывая тот факт, что жизнь твоей семьи зависит от твоего сотрудничества, я нахожу это глубоко тревожным."

- Пощади меня, - рявкнул Рубаан, - ты уже неделю угрожаешь мне тем же, но еще не убил мою семью. Ты же знаешь, что я просто засуну пистолет себе в рот, если ты причинишь им вред."

"Ты даже не представляешь, как легко мне будет найти нового хозяина, - напомнил ему Эон. - ты всего лишь пешка в этой игре богов. Тебе не мешало бы помнить об этом. Рубаан неохотно заставил себя замолчать и предоставил Эону делать все, что ему заблагорассудится.

- Да здравствует могучая армия мародеров! - Крикнул Эон, приближаясь к грубым укреплениям лагеря, - освободи дорогу своему новому и вечному королю!"

Гвардейцы мародеров были облачены в легкие доспехи из металлолома, кости и кожи. Когда Эон приблизился, они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Эон остановился перед ними и заговорил:

"Разве вы не должны склониться перед своим королем? - Спросил он, его голос звучал почти роботизированно через шахтерскую маску, - ваши старшие офицеры наверняка услышат об этом."

Один из стражников, который носил шлем, сделанный из черепа какого-то падшего существа, облизнул губы и выплюнул то, что смог собрать в Эона: "вы забрели слишком далеко в Пустошь, Ваше Величество", - стражник насмешливо рассмеялся и приставил копьё к горлу Эона. - К счастью для меня, я проголодался. Охранник замолчал, и Эон улыбнулся из-под маски.

"В чем дело? - Спросил Эон, с любопытством склонив голову набок, - что же мешает тебе бросить оружие? Охранник хмыкнул, и его лицо покрылось испариной, а лицо стало ярко-красным. Только его глаза двигались, и выражение страха было приклеено к его лицу.

- Твое оружие слишком тяжелое для тебя? - Спросил Эон, - Эон протянул руку и сорвал наконечник с копья, — это поможет? Эон посмотрел на другого стражника, который носил такой же шлем, и улыбнулся.

“Вы устали, - заметил он с притворным беспокойством, - ваши веки отяжелели? Снимите их, освободитесь от своей усталости. Стражник хранил полное молчание, вытаскивая из-за пояса нож и снимая шлем.

- Какого хрена?!- Закричал первый охранник, все еще не в силах пошевелиться, - положи нож, идиот! Второй стражник молчал, разрезая веки собственным ножом.

- Какого хрена?!- Повторил первый охранник.

“Твой друг упомянул, что он голоден, - прошипел Эон тоном садистского восторга, - Помоги своему другу, накорми его.”

- Нет! первый стражник закричал: “Что, черт возьми, здесь происходит! Второй стражник повернулся к своему другу и заставил его открыть рот. Первый охранник, не в силах пошевелиться или физически сопротивляться, изо всех сил пытался сопротивляться, но в конце концов второй охранник вложил свои веки в рот первого и закрыл его.

- Восхитительно, не так ли? - Эон спросил: “Теперь я знаю, что ты, возможно, захочешь насладиться вкусом, но, как говорила моя бабушка, когда я был ребенком, не груби - жуй свою еду. По команде Эона первый стражник принялся жевать кожу и волосы, а второй стоял и молча наблюдал за происходящим широко раскрытыми покрасневшими глазами.

“Разве это не восхитительно? - Эон пел, протягивая руки к Рубаану во время представления, - эта власть над этими существами, разве это не опьяняет?”

“Мне нечего тебе сказать, - ответил Рубаан. - Оставь меня в покое.”

“Для тебя было бы гораздо приятнее, если бы ты согласился сотрудничать, - простонал Эон, - этой силой ты мог бы наслаждаться так же, как и я.”

“В этом нет ничего приятного, - возразил Рубаан. - мне никогда не понравится то, что ты делаешь. Эон хмыкнул и вернулся к своей работе.

- Скажи мне, о мародер” - обратился Эон к стражнику, который только что срезал свои веки, - ты тоже голоден?”

“Если ты этого хочешь. - Ответил охранник, не двигаясь.

“Тогда жажда, - приказал Эон, - жажда пищи.”

- Я голоден. - Послушно сказал охранник. Эон почувствовал, как по его телу пробежал холодок, эйфория его силы давала ему прилив, которого он не испытывал с тех пор, как был убит столетие назад. Он повернулся к первому стражнику, которому приказал съесть веки своего друга, и отдал новый приказ.

“Твой друг голоден” - тепло улыбнулся Эон, - Открой свою грудь и накорми своего друга.”

- Нет! - Закричал стражник, бросая копье и вытаскивая нож из ножен на поясе, - пожалуйста! С громким треском стражник вонзил нож себе в грудь.

Кровь хлынула из раны на его руки. Он завывал, когда Эон заставил его руки распилить кость и умолял прекратить это. Наконец лезвие достигло диафрагмы, и он почувствовал, как его грудная клетка раскололась надвое. Он выронил нож и положил руку на рану, которую сам же

и нанес.

- Убери свое сердце, - настаивал Эон с жутким предвкушением, - накорми своего друга.”

Стражник обхватил пальцами сердце и начал вытаскивать его через зияющую рану в груди. Кровь хлестала изо рта и из раны, и когда он протянул сердце своему другу, его глаза закрылись, а голова обмякла на шее. Его друг схватил сердце и поднес его к губам.

- Ешь, - пропел Эон, - ешь и насыщайся.”

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035263>